

Психология развития и педагогическая психология

УДК 159.922, 316.62
ББК 88.2

СТАНОВЛЕНИЕ ЗНАКОВО-СМЫСЛОВОЙ РЕГУЛЯЦИИ ПОВЕДЕНИЯ КАК ФАКТОР СОЦИАЛИЗАЦИИ РЕБЕНКА В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ¹

А.Н. Алехин, И.М. Богдановская, Н.Н. Королева, Ю.Л. Проект

Представлен анализ специфики социализации детей и подростков в условиях информатизации общества. Обосновывается необходимость изучения внутренних критериев социализации ребенка с позиций его адаптированности к различным социальным условиям современного мира. Показано, что процесс интериоризации формирующейся личностью стратегий социального поведения на сегодняшний день имеет сложный, полидетерминированный и несистемный характер, связанный с информационной насыщенностью и знаково-смысловой неоднородностью жизненной среды. Определена роль знаково-смысловой регуляции социального поведения в адаптации детей и подростков к полисемиотичной среде современности. Раскрыты основные характеристики влияния информационных технологий и СМИ (телевидение, компьютерные игры, социальные сети) на освоение семиотики социального поведения современными детьми и подростками.

Ключевые слова: социальное поведение, ребенок, подросток, социализация, адаптация, информационная среда, семиозис.

Бесспорно, личность человека представляет собой продукт социализации ребёнка. По сути, говоря о личности, имеют в виду сложное поведение, структурированное в соответствии с требованиями социальной среды. Человек рождается предуготованным к социальным отношениям, но ему ещё только предстоит сформироваться как личность. Поскольку содержательно социальные отношения не детерминированы генетически, они осваиваются на разных стадиях онтогенеза. Социальные отношения – это ролевые отношения, своеобразные сценарии, которых ребёнок осваивает в процессе овладения ролями. При этом игра и научение осуществляются одновременно. Задача формирования личности, которую решает социум, заключается в том, чтобы сформировать из ребёнка полноценного участника социальной системы. Из множества природных задатков, которыми обладает новорождённый, социум в лице сво-

их представителей отбирает и развивает лишь те, которые соответствуют определённым социальным функциям и, как правило, блокирует те потенциальные возможности ребёнка, которые не соответствуют особенностям социальных практик, реализуемых в данной культуре, в данный исторический период развития, на данном уровне социальной иерархии.

Существуют противоречия во взглядах на то, какую функцию выполняет собственно сам ребёнок в процессе своей социализации. Теория научения (Бандура, 1999) вполне отвечает на поставленный вопрос, ребёнок, согласно ей, выполняет пассивную функцию, он подобен глине, из которой социуму предстоит изваять нечто, что бы отвечало его, социума, ожиданиям. Теория социального научения фактически ограничивается вынесением оценки поступкам ребёнка, приписывая им или положительную, или отрицатель-

¹ Статья подготовлена в ходе реализации исследования при поддержке Российского гуманитарного научного фонда (проект № 13-06-00511-а).

ную валентность, и почти наугад изобретает способы, позволяющие ей повысить вероятность одних и уменьшить степень проявления других. У теории социального научения есть ещё одно слабое место: она построена так, словно бы ребёнок – это уже «созревший» взрослый, но с тем лишь отличием, что содержательно он не готов пока распоряжаться своей зрелостью. Здесь имеет место очевидная ошибка, поскольку трудности социализации связаны с той двойственностью процесса, при которой ребёнок одновременно и приспосабливается к социальным отношениям, и сам конституируется, обретая те внутренние структуры, которые позволят ему быть социально адекватным.

По всей видимости, более правильно рассматривать процесс социализации ребёнка не как процесс научения его чему-то (языку, социальному поведению, нравственным ценностям и т. п.), а, скорее, как процесс адаптации ребёнка к социальной среде. Если, изучая процесс формирования личности, поместить точку обзора в «воспитателя», то можно увидеть лишь процесс научения ребёнка определённым навыкам социального общежития, если же мы попытаемся посмотреть на процесс формирования личности не «снаружи», а «изнутри» его самого, то можно увидеть сложнейший и многотрудный процесс адаптации ребёнка к реалиям социального существования. Такое рассмотрение процесса формирования личности позволяет понять этапы формирования личности, детерминированные меняющимися условиями социализации: до-речевой этап, кризис 3 лет, этап социальной развёртки, этап деятельностной социализации (Курпатов, 1999).

Такая методологическая позиция позволяет понять, что именно вынуждает ребёнка поступать так или иначе, осознавать его сопротивление как свидетельство трудностей, с которыми он сталкивается, а не как проявление «дурной природы». Это позволяет корректировать воспитательную функцию соответственно внутренним императивам ребёнка, с которыми он и сам борется, от которых он и сам страдает, в то время как естественное побуждение и теория социального научения призывают к тому, чтобы призвать ребёнка к порядку. Точка обзора, установленная не «снаружи», а «внутри» процесса формирования личности позволяет нам рассматривать ребёнка как человека, который нуждается в

руководстве, а не понукании, надзоре и наказании.

Поведение, результирующее формирование личности, определяется структурой, которую ребёнок отстраивает в процессе адаптации к социальной жизни. В то же время, процесс «выстраивания» формирующейся личностью стратегий социального поведения в современном мире имеет сложный и полидетерминированный характер. Современному ребёнку необходимо адаптироваться к многомерной социальной среде, включающей в себя множество различных жизненных пространств, смысловых систем, норм и правил поведения. Социальная информация, которую осваивает ребёнок, носит «калейдоскопный» характер, состоит из разнородных, зачастую противоречащих друг другу социальных норм, правил, поведенческих и коммуникативных паттернов. Это оказывает влияние на характер психического развития и социализации детей. Возрастает десинхрония физического, интеллектуального и личностного развития, увеличивается число детей и подростков с различными формами социальной дезадаптации, возрастает и разнообразие форм адаптации (девиантное поведение, например).

Жизнедеятельность современного ребёнка в значительной мере осуществляется не в природной, а в искусственной, семиотической среде – семиосфере. Прогресс информационно-коммуникационных технологий в постиндустриальную эпоху приводит к существенным трансформациям социально-экономической сферы, изменениям характера взаимодействия человека с социумом (Кастельс, 1999; Тоффлер, 1999). Включенность в разнонаправленные информационные потоки приводит к необходимости ориентироваться в информационном континууме, воспринимать, отбирать, систематизировать и использовать информацию с помощью различных знаковых средств. Формирующееся сознание в значительной мере опосредуется языковыми и символическими структурами, виртуальными компьютеризированными мирами. Закономерности и язык виртуального мира проникают в социокультурную среду и жизненный мир личности. Информационная среда, таким образом, становится доминирующим институтом социализации детей и подростков.

С позиций социосемиотики, само общество и его составляющие могут рассматриваться как семиотические объекты, несущие в себе информацию, транслирующие ее в опреде-

ленном пространстве и времени, определяющие поведение и взаимодействие людей (ван Дейк, 1989; Дридзе, 1984; Лотман, 1992). Знаковость пронизывает социальный и повседневный опыт современного человека, и регулируя социальное поведение человека необходимо становится семиотической.

Механизмы семиотического кодирования опыта тесно связаны со смысловой регуляцией поведения и деятельности; смысл связывает воедино сознание, личность и поведение. Знаковые системы, прежде всего, языковые знаки, являются основой как для содержания сознания (образа мира, феноменального опыта, картины мира), так и для внутренних механизмов, осуществляющих работу сознания по отражению и активному конструированию образа реальности, пронизанного эмоциональными отношениями; по объяснению закономерностей Я и мира, прогнозированию и регуляции социального поведения, взаимодействия с самим собой, другими людьми и миром. Семиозис охватывает все уровни отражения и интерпретации человеком мира, проявляясь в процессах и продуктах работы сознания, опосредованных личностными структурами. Актуализация значения есть актуализация определенной поведенческой установки, готовность к осуществлению действия, – значение есть «метаконструкт» по отношению к поведенческой установке.

«Виртуализация» общества, опосредованность сознания и деятельности «возможными мирами» (в том числе и существующими на базе компьютерных технологий), глобализация и тесно связанная с ней тенденция к локализации порождает социальную полисемиотичность, одновременное сосуществование разных языков и типов знаковых систем в конструировании и репрезентации реальности (Иванов, 2002; Носов, 2000; Руднев, 2000; Розин, 2004). Все это создает особую ситуацию развития личности и социализации детей и подростков в современной социокультурной ситуации.

Существенным трансформациям подвергаются стратегии и формы присвоения социокультурного опыта. В современном обществе традиционная гуманитарная культура, которая транслировалась посредством рационально организованного процесса познания, постепенно вытесняется мозаичной культурой. Она формируется через соединение в сознании различных социокультурных элементов, имеющее неупорядоченный, случайный ха-

рактиер. «Цивилизационный слом», тотальная информатизация жизнедеятельности человека, размывание ценностных ориентиров, повышение уровня стрессогенности среды, являющиеся следствиями развития общества по информационному типу, оказывают существенное влияние на формирование стратегий социального поведения в детском и подростковом возрасте.

Влияние виртуальной реальности, создаваемой современными средствами массовой информации, на социализацию детей, не менее значимо, чем влияние предметной и социальной среды, непосредственного взаимодействия с взрослыми и сверстниками, обучения и воспитания в образовательных учреждениях. В жизненную среду дошкольника и младшего школьника включены различные информационные воздействия: звукозаписи, аудиокниги, радио, телевидение, печатная продукция, компьютерные технологии. В то же время, ребенок в дошкольном и младшем школьном возрасте еще не владеет эффективными способами взаимодействия со знаками; традиционный способ передачи социального опыта от родителей к детям оказывается нарушенным – родители не являются его носителями, не ориентируются в детской информационной среде и сами нередко не владеют культурой потребления, умением выбрать из интенсивных информационных потоков то, что способствует достижению социально и личностно значимых целей.

Существенную роль в процессе социализации современного ребенка играет телевидение. Дети начинают смотреть телевизор очень рано, с двух лет они уже часто имеют свои любимые программы и рекламные ролики. Телевидение занимает значительную часть жизни дошкольников и младших школьников. Как показывают результаты проведенных нами эмпирических исследований, в этот возрастной период у детей не сформированы какие-либо зрительские предпочтения. Художественные фильмы разных жанров, музыкальные программы, телесериалы, ток-шоу, телеигры, мультипликационные фильмы составляют перечень телепередач, которыми увлекаются дети старшего дошкольного и младшего школьного возраста. При этом небольшая представленность в эфире передач, ориентированных на дошкольников и младших школьников, обуславливает переход детей на просмотры взрослой телепродукции, в том числе рекламной. Это влечет за собой форми-

рование слабоконтролируемых потребительских установок, присвоение знаково-символических паттернов социального поведения без их осмысления, поверхностное и не соответствующее опыту ребенка освоение «мира взрослых». Такое воздействие может привести к затруднениям в формировании внутренней смысловой регуляции социального поведения, которое становится детерминированным мультимедийными образами, транслируемыми в СМИ (Медведева, 2009; Пацлаф, 2003; Смирнова, 2013).

Компьютер и мобильные устройства также становятся неотъемлемой составляющей жизненного пространства ребенка. Дети быстро овладевают навыками манипуляций с мобильными телефонами и планшетами, осваивают новые устройства. Более того, наличие у ребенка технических новинок, умение общаться с помощью информационно-коммуникативных технологий становится признаком, влияющим на его статус и авторитет в реальной детской группе.

Поскольку игра остается ведущим видом деятельности ребенка, освоение знаково-смысловых составляющих социального поведения в дошкольном и младшем школьном возрасте осуществляется и посредством включенности в компьютерные игры. Ребенок легко осваивает новые формы поведения, наблюдая за персонажами компьютерных игр и подражая им.

Компьютерные игры активизируют непроизвольное внимание ребенка благодаря динамичности визуальных рядов, интеграции действий-манипуляций, аудиальных и визуальных образов в виртуальной среде. В процессе компьютерной игры происходит подкрепление определенных видов поведения – если ребенок правильно решает игровую задачу, герои сказок и мультфильмов поощряют его, повышая уверенность в себе.

Играя в компьютерные игры, ребенок обучается планировать и прогнозировать результат собственного поведения, овладевает обобщенными способами действий в ходе поиска метода решения схожих игровых задач. Компьютерные игры расширяют спектр осваиваемых стратегий социального поведения, имитируя ситуации, недоступные в повседневной жизни. В то же время, легкость управления объектами в виртуальной среде, их фантастичность, может приводить к размыванию границ, неразличению виртуального и реального. Виртуальная реальность стано-

вится полноправным элементом жизненного мира ребенка. Ребёнок нередко, переживая длительное время ту или иную разворачивающуюся в компьютерной игре ситуацию, не включается в реальные жизненные события (Медведева, 2009; Прихожан, 2010; Смирнова, 2006; Смирнова, 2013).

Сложности социализации современного ребенка выражаются еще и в том, что компьютерные игры не в состоянии заменить традиционную детскую игру, в которой и осуществляется освоение социальных ролей, не удовлетворяют одну из главных потребностей ребенка дошкольного возраста – потребность в межличностном общении со сверстниками. В компьютерных играх эмоциональный компонент общения со сверстником трансформируется: выражение эмоций в игре может и не отражать реального состояния партнера, игроки не получают адекватной обратной связи друг от друга, общение протекает в условиях отсутствия невербальной коммуникации, что затрудняет межличностное восприятие и понимание ребенком собеседника в непосредственном взаимодействии. Кроме того, он-лайн игры, в отличие от сюжетно-ролевых игр, основным содержанием которых является совместная деятельность, основаны на параллельном взаимодействии играющих. Такая игра сопоставима с «игрой рядом», когда дети находятся в общем игровом пространстве, но каждый действует самостоятельно. В компьютерных играх утрачиваются богатство и разнообразие коммуникативных действий, эмоциональная насыщенность, нестандартность и нерегламентированность коммуникативных актов (Прихожан, 2010).

Широкое проникновение в повседневную жизнь социальных СМИ порождает включение детей в виртуальное медиaprостранство. Дети начиная с дошкольного и младшего школьного возраста имеют собственные странички в социальных сетях, на которых размещаются игры, фотографии, мультипликационные фильмы и т. п.

В подростковом возрасте интенсивность взаимодействия с высокотехнологичной информационной средой возрастает, при этом возрастает и ее роль в социализации подростков. Если на предыдущих стадиях онтогенеза освоение знаково-символических форм поведения осуществлялось в основном под влиянием телевидения и компьютерной игры, то в подростковом возрасте средой и агентом социализации выступают социальные СМИ. Ве-

душий вид деятельности подростков – общение со сверстниками – переносится в социальные сети. В такой ситуации знаково-символические средства становятся ведущей формой присвоения и трансляции способов социального поведения, которое разворачивается в виртуальной среде, существующей, по сути, только как семиотическое пространство.

Как свидетельствуют полученные нами эмпирические данные письменного опроса проживающих в Санкт-Петербурге 75 старших подростков в возрасте от 14 до 18 лет, практически все они используют для общения социальную сеть «ВКонтакте», и большинство из них (61,5 %) – программу Skype для общения в реальном времени. Социальные взаимодействия в Интернете множественны, динамичны и поверхностны. Их отличает неустойчивый характер, пользователь в любой момент может прервать контакт, что обуславливает свободу сетевого поведения, порождая множественность коммуникативных и поведенческих норм, принятых в определенном сообществе. Общаясь в сети, подросток осваивает различные поведенческие паттерны, которые могут восприниматься как «нормативные» или «ненормативные» в зависимости от включения в разные коммуникативные контексты.

Социальные сети становятся средой для формирования стратегий самопрезентации, расширения круга контактов, совместной деятельности. В дистанционном взаимодействии с виртуальными другими осуществляется включение в различные сообщества, каждое из которых имеет свои нормы и правила, расширяется круг интересов, реализуется включенность в различные сферы жизни (обучение, спорт, развлечения, путешествия, хобби и т. п.) Социальные сети удовлетворяют потребность подростков в самораскрытии и самовыражении, становятся источником социального опыта, транслируют определенные способы установления и поддержания отношений, переживания трудных жизненных ситуаций, формируют мировоззренческие установки подростков.

При этом большинство подростков стремится к трансляции в виртуальном общении своего реального образа, раскрывая свою анонимность. На смену карнавальному игровому общению виртуальных личностей приходит адресно-ориентированное взаимодействие с реальными собеседниками – в виртуальную среду переносится деловое (учебное) и личное

общение формальных и неформальных подростковых групп, интернет-коммуникация и непосредственное общение постоянно переходят друг в друга, образуя своего рода «гибридное» коммуникативное пространство (De Sousa e Silva, 2006). Более того, социальные взаимодействия практически переходят в плоскость интерактивного реального общения, то есть, общения с использованием технических устройств. Достаточно типичной стала ситуация, когда подростки, находясь в одном помещении, продолжают общаться через социальные сети или с их использованием в качестве объекта обсуждения.

Смещение социальной жизни в интернет-пространство повышает значимость информационных событий как фасилитаторов социальных взаимодействий подростков. Ключевыми информационными событиями становятся те, которые получают наибольшее число откликов пользователей сети, приобретают массовую популярность. При этом современная медиаиндустрия работает таким образом, что информационное событие, достигшее определенного уровня откликов, преобразуется в целую группу информационных продуктов другого типа. Например, популярный фильм становится основой для создания компьютерных игр, книг, комиксов, сериалов, сувенирной продукции (в форме продуктов питания, одежды, тетрадей, пеналов и т. п.). Возникает своего рода конвергенция информационных продуктов на основе базового события, отвечающего потребностям той или иной социальной группы. Синергетический эффект достигается за счет распространяющегося информационного влияния события на те социальные группы, представители которых ранее не были заинтересованы этим базовым событием, однако их внимание было привлечено другими типами информационных продуктов или же интерес вызван стремлением быть в курсе тенденций развития современной культуры. Таким образом, ключевые смыслы события транслируются с помощью мультимедийного контента современной информационной среды даже тем, кто не был знаком с содержанием события. Например, необязательно было смотреть «Дом-2», чтобы знать о ключевых персонах этого медийного продукта; малая часть тех, кому известен Гарри Поттер, читала книги Джоан Роулинг и т. д.

Социализация подростков осуществляется не столько в реальной группе, сколько в «семиотических социальных пространствах»,

представленных для пользователя в виде разнообразных знаковых средств, используемых для привлечения внимания тех, чьи интересы, убеждения и социальные установки сходны транслируемым. Основным генератором социального взаимодействия выступает контент как специфический набор мультимодальных знаков. Такие знаки могут приобретать разнообразные значения, побуждая подростков действовать различными способами. Участники сообщества могут действовать в границах предложенного набора знаков и возможных способов их интерпретации. Каждое семиотическое социальное пространство имеет «внутреннюю грамматику», образованную композициями знаков и их отношений, и «внешнюю грамматику», включающую способы организации мыслей, убеждений, ценностей, действий и взаимодействий пользователей в пределах, заданных имеющейся композицией знаков (Gee, 2004; Lammers, 2012).

Социальные нормы малых групп (семьи, школьного класса, компании друзей) уже не оказывают столь выраженного влияния на формирование регуляции поведения подростков, поскольку они размываются в широком поле вариативных поведенческих сценариев, отраженных в глобальном информационном пространстве. При возрастании значения ценностей индивидуализации, подросток включается в социальные общности больших размеров, в то время как локальные малые группы продолжают терять свое влияние на его поведение. Участие в глобальных сообществах, включающих сотни тысяч, а иногда и миллионы пользователей, позволяет подростку, с одной стороны, удовлетворять базовую потребность в групповой принадлежности, с другой стороны, выбирать те общности, воздействие которых в минимальной степени требует от него внутренней работы над собой, личностных изменений, сознательного контроля различных форм поведения.

Массовость транслируемых в социальных СМИ трендов поведения снижает критичность при их восприятии и оценке, затрудняет формирование рефлексии.

Таким образом, социализация детей и подростков в условиях информационного общества приобретает качественно иной характер. Интенсивное развитие информационно-коммуникационных технологий, ускорение информационно-коммуникативных потоков, возрастание роли медийной культуры, плюра-

лизация ценностей и социокультурных норм, трансформации межпоколенных связей приводят к тому, что ребенок уже с раннего возраста оказывается погруженным в качественно новую и семиотически неоднородную жизненную среду, которая включает в себя принципиально различные социотексты и коммуникативные поля, множество моделей социального поведения. Ранняя включенность детей в виртуальную и медиа-среду приводит к формированию новых тенденций, характеризующих освоение социального поведения и становление его знаково-смысловой регуляции в дошкольном и младшем школьном возрасте. Это стремление к новой информации при ее поверхностном осмыслении; формирование приоритета внутренней активности (манипулирование образами и виртуальными объектами) над внешней, предметной и коммуникативной; размывание границ между виртуальными и реальными событиями; овладение взрослыми поведенческими паттернами без опоры на имеющийся опыт; присвоение социальных ролей через идентификацию с виртуальными персонажами; затруднения в реальном общении в связи с низкой включенностью в сюжетно-ролевую игру со сверстниками; трансформация механизмов трансляции социального опыта от старшего поколения к младшему и недостаточность эмоционального общения с родителями.

Адаптация современного подростка к окружающей среде требует от него новых способов организации информационных взаимодействий с миром. Регуляция социального поведения зачастую осуществляется посредством стремления к соответствию базовым ценностно-смысловым трендам, формирующимся под воздействием информационных событий, и распространения информационных продуктов в сетевых сообществах. В условиях отсутствия единых стандартов социального поведения формируется своего рода «смысловая пластичность», способность осваивать различные знаковые средства для выражения правил социального взаимодействия, принятых в тех или иных сообществах; возрастает скорость генерирования, восприятия и обработки динамичной знаковой (в основном, визуальной) информации, служащей для ориентации в социальной среде, поддержания собственного социального статуса. В то же время, социальное поведение приобретает полевой характер, снижается способность к рефлексии и саморегуляции; стремление бы-

стро решать оперативные задачи, постоянно сменяющие друг друга в динамичном информационном мире, влечет за собой сложности в планировании, построении собственных жизненных перспектив. Освоение социальной реальности в больших виртуальных сообществах, происходящее в ситуации отсутствия Значимого Другого, приводит к затруднениям в освоении и реализации социальных ролей, в формировании конструктивных способов преодоления трудных ситуаций. В этой связи усложняется и затрудняется становление социальной и личностной идентичности, интериоризация социокультурных кодов поведения, выработка собственных стратегий и форм взаимодействия со значимыми другими и обществом в целом, в результате чего увеличивается число детей и подростков с различными формами социальной дезадаптации и девиантного поведения.

В то же время, анализ семиотических механизмов формирования социального поведения детей в условиях общественно-экономических, культурных и политических трансформаций в начале XXI столетия не может осуществляться с позиций уровня подхода, описывающего социализацию в терминах соответствия-несоответствия возрастным и социальным нормам. На сегодняшний день требуется переосмысление самих понятий «нормы» и «девиации» поведения, разработка теоретических концептов, адекватных новым феноменам знаково-символической организации социального поведения современного человека в различные периоды возрастного развития, системный анализ ключевых факторов, опосредующих трансляцию социокультурных кодов и личностных смыслов, обеспечивающих регуляцию различных видов социального поведения детей и подростков в условиях информационного общества. Решение данной проблемы позволит выработать стратегии и способы предупреждения социальной дезадаптации, разработать основные направления помощи в социализации детей и подростков в современных социокультурных условиях.

Литература

1. Баженова, Л.М. *Возрастная типология телевизионных ориентаций школьников / Л.М. Баженова, В.С. Собкин, А.В. Шариков // Телевидение и школа. – М.: Академия педагогических наук СССР, 1989. – С. 6–37.*
2. Бандура, А. *Подростковая агрессия. Изучение влияния воспитания и семейных отношений / А. Бандура, Р. Уолтерс; пер. с англ. Ю. Брянцевой и Б. Красовского. – М.: Апрель Пресс: ЭКСМО-Пресс, 1999. – 241 с.*
3. Дейк, Т.А. ван. *Язык. Познание. Коммуникация / Т.А. ван Дейк. – М.: Прогресс, 1989. – 310 с.*
4. Дридзе, Т.М. *Текстовая деятельность в структуре социальной коммуникации: Проблемы семиосоциопсихологии / Т.М. Дридзе. – М., 1984. – 268 с.*
5. Иванов, Д.В. *Виртуализация общества. Версия 2.0 / Д.В. Иванов. – СПб., 2002. – 224 с.*
6. Кастельс, М. *Становление общества сетевых структур / М. Кастельс // Новая постиндустриальная волна на Западе: Антология / под ред. В.Л. Иноземцева. – М.: Academia, 1999. – С. 494–505.*
7. Курпатов, А.В. *Философия психологии (Начало психософии. Теоретические основы науки о душе человека) / А.В. Курпатов, А.Н. Алёхин. – СПб.: Ювента, 1999. – 274 с.*
8. Лотман, Ю.М. *Избранные статьи в трех томах. Т. I: Статьи по семиотике и топологии культуры / Ю.М. Лотман. – Таллинн: Александра, 1992. – С. 12–24.*
9. Медведева, И.Я. *Ребенок и компьютер / И.Я. Медведева, Т.А. Шишова. – Клин: Христианская жизнь, 2009. – 320 с.*
10. Носов, Н.А. *Виртуальная психология / Н.А. Носов. – М.: Аграф, 2000. – 361 с.*
11. Пацлаф, Р. *Застывший взгляд / Р. Пацлаф. – М.: Evidentis, 2003. – 224 с.*
12. Прихожан, А.М. *Влияние электронной информационной среды на развитие личности детей / А.М. Прихожан // Психологические исследования: электронный научный журнал. – 2010. № 1(9). – <http://psystudy.ru> (дата обращения: 23.08.2013 г.).*
13. Руднев, В.П. *Прочь от реальности / В.П. Руднев. – М.: Аграф, 2000. – 325 с.*
14. Розин, В.М. *Психическая реальность, способности и здоровье человека / В.М. Розин. – М.: УРСС, 2004. – 224 с.*
15. Смирнова, Е.О. *Детская психология: учеб. для студ. высш. пед. учеб. заведений / Е.О. Смирнова. – М.: Гуманитар. изд. центр ВЛАДОС, 2006. – 366 с.*
16. Смирнова, Е.О. *Скрытый вред телевизионного экрана / Е.О. Смирнова, Т.В. Лаврентьева // Психологический центр «Адалин». – http://adalin.mospsy.ru/l_03_00/l0023.shtml. (дата обращения: 06.03.2013)*

17. Тоффлер, Э. Третья волна / Э. Тоффлер. – М.: АСТ, 1999. – 261 с.

18. Gee, J.P. *Situated language and learning: A critique of traditional schooling* / J.P. Gee. – New York: Routledge, 2004.

19. De Sousa e Silva, A. *From cyber to hybrid: Mobile technologies as interfaces of hybrid*

spaces // *Space and Culture*. – 2006. – 9(3). – P. 261–278.

20. Lammers, J.C. *Toward an affinity space methodology: Considerations for literacy research* / J.C. Lammers, J.S. Curwood, A.M. Magnifico // *English Teaching: Practice and Critique*. – 2012. – V. 11, № 2. – P. 44–58.

Алехин Анатолий Николаевич, доктор медицинских наук, профессор, зав. кафедрой клинической психологии и психологической помощи, РГПУ им. А.И. Герцена, г. Санкт-Петербург, termez59@mail.ru

Богдановская Ирина Марковна, кандидат психологических наук, доцент, доцент кафедры методов психологического познания, РГПУ им. А.И. Герцена, г. Санкт-Петербург, biggi66@mail.ru

Королева Наталья Николаевна, доктор психологических наук, профессор, зав. кафедрой методов психологического познания, РГПУ им. А.И. Герцена, г. Санкт-Петербург, korolevanatalya@mail.ru

Проект Юлия Львовна, кандидат психологических наук, доцент, доцент кафедры методов психологического познания, РГПУ им. А.И. Герцена, г. Санкт-Петербург, proekt.jl@gmail.com

---

**Bulletin of the South Ural State University
Series "Psychology"
2013, vol. 6, no. 4, pp. 38–45**

FORMATION OF SIGN AND SEMANTIC REGULATION OF BEHAVIOUR AS THE FACTOR OF SOCIALIZATION OF THE CHILD IN MODERN SOCIETY

A.N. Alekhin, Herzen State Pedagogical University of Russia, St. Petersburg, termez59@mail.ru

I.M. Bogdanovskaya, Herzen State Pedagogical University of Russia, St. Petersburg, biggi66@mail.ru

N.N. Koroleva, Herzen State Pedagogical University of Russia, St. Petersburg, korolevanatalya@mail.ru

J.L. Project, Herzen State Pedagogical University of Russia, St. Petersburg, proekt.jl@gmail.com

Article is devoted to the analysis of specifics of socialization of children and teenagers in the conditions of society informatization. Need of studying of internal criteria of socialization of the child from positions of his adaptedness to various social conditions of the modern world locates. It is shown that process of an interiorization by the being formed identity of strategy of social behavior has today the difficult, polydetermined and nonlinear character connected with information saturation and sign and semantic heterogeneity of the vital environment. The role of sign and semantic regulation of social behavior in adaptation of children and teenagers to the polisemiotic environment of the present is defined. The main characteristics of influence of information technologies and mass media (television, computer games, and social networks) on development of semiotics of social behavior by modern children and teenagers are opened.

Keywords: social behavior, child, teenager, socialization, adaptation, information environment, sign.

Поступила в редакцию 6 ноября 2013 г.